

К этимологии древнерусских топонимов с суффиксом **-itji*

Максим А. Ююкин

Cobiss: 1.01

Etimologija staroruskih naselbinskih imen s pripono **-itji*

Avtor razpravlja o nekaterih naselbinskih imenih s pripono **-itji* (npr. *Boboniči, Vačenici, Vlanici, Volboviči, Narudiči, Šemeniči, Jačelbici* idr.), ki so omenjena v staroruskih pisnih virih.

Ključne besede: staroruski jezik, zemljepisna imena, pripona **-itji*, patronim, antroponim

The Etymology of Old Russian Place Names with the Suffix **-itji*

This article discusses the etymology of some toponyms with the suffix **-itji* (e.g., *Bobonichi, Vachenitsy, Vlanitsi, Volbovichi, Narudichi, Shemenichi, Yazhelbitsy*, and others) mentioned in Old Russian written sources.

Keywords: Old Russian language, geographical names, **-itji*, patronym, anthroponym

Возникновение общеславянского типа патронимических названий населенных пунктов с суффиксом **-itji* относят к эпохе первобытнообщинного строя (Купчинский 1981: 21) и связывают с «закреплением землевладений за родом, большой семьей» (Жучкевич 1980: 101).

А. М. Селищев обращает внимание на двойственность семантики этого суффикса в топонимии, указывавшего как на потомков лица, чье имя лежит в основе названия, так и на отношения личной зависимости, принадлежность жителей поселения своему владельцу (Селищев 1968: 81). Первое из этих значений характерно для эпохи родоплеменного строя; второе развилось в феодальную эпоху. Древней является и способность суффикса **-itji* характеризовать коллектив по топографическому признаку (*Воторвичи*, 1150 г. : река *Вот(ь)ря* (см. Ююкин 2003: 28)), широко представленная в ранней славянской этнонимии: ср. *дреговичи* : *дрегьва* ‘болото, топь’, *Lunsici* (< **Lqitji*) ‘племя, живущее на болотистом лугу’ и др. (о последних см. Купчинский 1981: 132–133).

Архетипичность и тесная связь этого топонимического типа с основными этапами общественного развития обусловили большое внимание к нему со стороны исследователей. Монографическому рассмотрению подверглись южнославянские (С. Роспонд), польские – на материале Мазовии (В. Ташицкий), Силезии (С. Роспонд), Малопольши, а также в словообразовательном аспекте

на западнославянском фоне (К. Рымут) – древнелужицкие (С. Кёрнер) и украинские (А. А. Купчинский) ойконимы с *-itji. Специальное исследование русских названий этого типа не проводилось.

С. Роспонд указывает, что патронимические образования на *-itji являются в ранней восточнославянской топонимии «непродуктивными» (Роспонд 1972: 85). Действительно, предпринятое автором этой статьи исследование древнерусской ойконимии показало, что доля названий этого типа в ней невелика и составляет 3,6% по данным источников периода до начала XIV в. (Ююкин 2003: 152 (таблица 1)) и 2% по летописным сведениям XIV–XVII вв. (Ююкин 2013: 417); при этом почти все топонимы локализируются в пределах Новгородско-Псковской и Смоленской земель.

Привлечение источников других типов, относящихся к среднему и позднему периодам развития древнерусского языка, позволило значительно уточнить представления об истории русских топонимов с суффиксом *-itji. Засвидетельствованные в письменных источниках названия этого типа крайне неравномерно распределены по северным и восточным землям Руси. Подавляющее их большинство содержится в писцовых книгах Новгородской земли, причем почти половина из них (137, или 49,4%) – в пределах Деревской пятины; в других пятинах они представлены значительно слабее: в Шелонской – 51 (18,4%), Обонежской – 36 (13%), Бежецкой – 34 (12,3%), Водской – 19 (6,8%). Таким образом, можно говорить, что этот тип наиболее активен в южной части Новгородской земли. Небольшое количество топонимов с *-itji отмечено также в Псковской (*Тешевичи*) и Смоленской (*Залупицы, Холмичи, Хотомичи, Хотчичи*) землях, Владимиро-Суздальской Руси (*Выдрицы, Якушевицы* и др.), Тверском (*Возмичи, Воловичи, Отмичи*) и Рязанском (*Дубовичи, Переславичи* и др.) княжествах, Поочье (*Сытичи, Чернятицы* и др.) и Подесненье (*Покинич, Соловьевичи*). Часть ойконимов этого типа утрачивалась в процессе развития топонимической системы: около десятка новгородских названий, известных из грамот конца XIV–XV вв. (*Волотовице, Демьяницы, Дорогоспици* (**Дорогостицы*), *Дятелицы, Каковичи, Камбалицы, Ловшичи, Лопастичи, Нитнич, Хавденицы/Хавденичи, Ясеничи*), в писцовых книгах уже не упоминаются.

В предлагаемой статье рассматривается происхождение нескольких древнерусских топонимов с суффиксом *-itji, основы которых, на наш взгляд, представляют наибольший интерес в этимологическом отношении или с точки зрения реконструкции лексического состава древнерусского языка.

Бобони́чи (Бобани́чи): «Въ Бобони́чахъ», «Деревня Бобони́чи», «Въ Бобани́чахъ» (НПК 1999–2009: IV 620) 7048/49 (1540/41) г.; Старое Бобони́чи: «Селище Старое Бобони́чи» (там же: 621) 7048/49 (1540/41) г., Деревская пятина, Торопецкий уезд. В (древне)русской антропонимии эта основа не обнаружена; в других славянских языках засвидетельствована лишь в фамилиях, ср. укр. *Бобонич*, 1715 г. (Чучка 2005: 73), польск. *Bobon, Bobona, Boboń* (SN 1992–1994: I 375), и топонимии (ст.-чеш. **Boboň* (vokabular.ujc.cz)). Однокоренные образования распространены широко: др.-русс. *Боб, Бобыль,*

Григорий Бобыня (Москва, 1472 г.) (Тупиков 2004: 50), *Бобач, Бобок, Боболь, Бобоша* (Веселовский 1974: 41–42), ст.-укр. *Бобына*, 1476 г. (Демчук 1988: 27, 128), ст.-чеш. *Voboř, Vobot* (vokabular.ujc.cz), ст.-слц. *Bobak* (1438 г.), *Bobaczuk* (1504 г.), *Vobal* (1554 г.), *Bobczoka* (1687 г.), *Bobotyuk* (1592 г.), *Bobula* (1693 г.) (HSSJ 1991–2008: I 139–140) и др. Исконное процессуальное звукоподражательное значение этой основы сохранилось в срх. стар. *boboniti* ‘streperе, шуметь’, срх. *bobònjati* ‘болтать’ (а также **babotati* : **bobotati*) (ЭССЯ 1974–: 1 112; 2: 143), болг. диал. *бобоним* ‘говорить грубым, горловым голосом’ (SP 1974: I 287–288); сюда же срх. *бобоња* ‘обжора; человек, который говорит грубым голосом’ (Чучка 2005: 73). Во многих языках она приобрела значение ‘волшебство, чары, колдовство’ (‘произносить магические заклинания’): русск., укр. *забобоны*, ст.-чеш. *bobonek, bobonek, bobonka, boboňka* (vokabular.ujc.cz), ст.-слц. *bobon(a), bobonský, bobonstvo* (наряду с *babona*) (HSSJ 1991–2008: I 105). Особняком в семантическом отношении стоит ст.-польск. *bobonek* 1) ‘растение *Physalis Alkekengi L.*’, 2) ‘растение *Glechoma hederacea L.*’ (оба значения отмечены в 1472 г.) (SS-P 1953: I (2) 117). Несмотря на то что, как видно из приведенных выше примеров, основа **bobon-* засвидетельствована во всех трех подгруппах, ЭССЯ почему-то реконструирует только вариант с корневым *a*: **babonъ* : **babunъ* : **babona* (1974–: 1 111–112); более точен SP, дающий оба варианта: **bobonъ* : **babonъ* (1974: I 287–288)

Ваченицы: «Въ Ваченяцахъ» (?) (НПК 1999–2009: I 289) 7004 (1496) г., Обонежская пятина; «въ Ваченицахъ» (там же: 98) 7008 (1500) г., Водская пятина. Антропоним, от которого образован мотивирующий патроним, засвидетельствован уже в XII в.: *Вачь Свеневиць* (Новгород, 1186 г.) (Тупиков 2004: 81), *Иванко Вачьславичь* (Ипатьевская летопись, 1128 г.) (Морошкин 1867: 35). Последний пример заставляет интерпретировать *Вачь* как гипокористическую форму двучленного антропонима. Это имя сохранилось и в сербской фамилии *Вачић*, которая объясняется из **Хватац* (Михајлович: 135), что представляется неубедительным в фонетическом отношении. По нашему мнению, др.-русск. *Вачь* происходит из др.-сканд. **Waki* – формы родительного падежа существительного **wakraz* ‘бодрость; бдительность’, являющейся первым, определяющим компонентом композитного антропонима, ср. **Waka-mōdaz* ‘бодрый дух (имеющий)’: вгот. *Waci-muth*, д.-в.-н. *Wah-mut* (Топорова 1996: 33) и др. (т.е. **Вачьславъ* означает ‘бодростью славный’). Др.-сканд. *Vakr* употреблялось и в качестве самостоятельного имени (также одно из имен Одина); в ранних английских памятниках частотно личное имя *Wac, Wacca, Wacco, Wach*; с 1350 г. известен топоним *Wakefeld* (ныне *Wakefield*) ‘Ваково поле’ (Johnston 1915: 490). Показательно, что отчество в двучленном наименовании *Вачь Свеневиць* также имеет древнескандинавское происхождение.

Вланици: «Деревня Вланици» (НПК 1999–2009: I 176) 7007 (1499) г., Бежецкая пятина. Ср. польск. *Wlaniak*, фамилия (SN 1992–1994: X 264), *Влансак* (Морошкин 1867: 42). Основа мотивирующего антропонима тождественна ст.-укр. *влань* (1492, 1541 гг.) – то же, что *улань* (ИСУЯ 1930: I 267) (*оулань* ‘член ханской семьи, ханский военачальник’ (СС-УМ 1978: 2 475)), ст.-блр. *влановичь* ‘сын татарского князя из ханского рода или сын члена знатного ордынского

рода' (1488, 1491–2, 1520 гг.), *влань* – то же, что *улань* (ГСБМ 1984: 4 19), ср. др.-русск. *улань* 'член ханской семьи, лицо княжеского рода' (из тюрк. *oylan*) (Фасмер 1996: IV 158).

Волбовичи: Деревня Волбовичи (НПК 1999–2009: IV 176) 7047 (1539) г., Буховский погост Деревской пятины, на реке Поле. Вероятнее всего, в основе др.-сканд. личное имя *Alfr* (наряду с *Álfr*) 'эльф', др.-герм. *Alf* (*Albo, Albi, Albe*) (Förstermann 1856: I 53–54) (с *в*- протетическим), ср. аналогично объясняемую основу названия *Олбово* в бывшей Тверской губернии (см. Vasmer 1971: 826). Допустимо также сопоставлять его со шведскими местными названиями *Valbo, Valbo-Ryr*.

Гонгиничи, волостка Отенского монастыря, Михайловский погост Обонежской пятины, 7091 (1582/83) г. (Неволин 1853: 153). Еще одна эндемичная основа, единственные параллели к которой обнаружены в срх. фамилиях *Ганговьев, Гонгулић* (1253 г.; *Gangtĭlo, Gangiilli, Gangiillis*) (без объяснения) (Михајлович: 224). Она происходит из др.-герм. *gangaz* 'идуший', ср. антропоним **Welja-gangaz*: вгот. *Wili-angus*, герул. *Uli-gangus*, д.-в.-н. *Wili-gang* '(с) волей идущий' : гот. *gaggan*, др.-исл., др.-фриз. *ganga*, др.-англ., др.-сакс., д.-в.-н. *gagan* 'идти' (Топорова 1996: 34).

Сложное славянское имя **Gostmĕrĕ* [: **Gostimĕrĕ*], присутствующее в ойкониме **Гостьмеричи:** «в Гостьмеричахъ», новгородская грамота на бересте, XIV в. (Зализняк 1995: 492), в древнерусском языке не засвидетельствовано, однако надежно реконструируется на основе данных других языков: ст.-польск. *Gościmiar* (Index 1993: 198), *Gostimarus* (1229 г., остров Рюген) у балтийских славян (Морошкин 1867: 63). В ЭССЯ это имя, несмотря на его очевидную праславянскую древность, отсутствует.

Кевченичи: «въ Кевченичахъ», населенный пункт над Валг-озером, Никольский погост Обонежской пятины, 7091 (1582/3) г. (Неволин 1853: 165). **Кевъкъ* (-а, -о?) или **Кевъць*, ср. ст.-польск. *Kewice* (Index 1993: 85). Основа сохранилась в диалектах Северо-Запада: *кевец* 1) 'бьющая часть цепа, било' (пск.); 2) 'острый молоток, которым пасакают жернова' (пск.); 3) 'шпудька' (кар., пск.), *кевка* 'шпудька' (арх., ленингр., пск.), *кевок* 'рукоять цепа' (пск.), *кевца* 1) 'шпудька' (кар., пск.); 2) 'деревянная игла для вязания сетей' (пск.), *кевь* 'рукоятка цепа' (пск.) (СРНГ 1965–: 13 172).

Лавосицы (Ловосицы): «Въ вопчей деревне въ Лавосицахъ» (НПК 1999–2009: IV 144) 7047 (1539) г.; «Ловосицы» (там же: V 342) 7069/70 (1561/62) г., Борковский погост Деревской пятины. В основе – гипокористическая форма имени *Лаврь* или *Лаврентиш* (ср. др.-русск. *Лавеля, Лавка, Лавушкин* (Тупиков 2004: 222, 616)), образованная с помощью редкого суффикса *-os-, ср. ст.-укр. *Годоска*, 1542 г.; слц. *Hodos* (Чучка 2005: 148); польск. *Łobos* (там же: 343); срх. *Видос* (Михајлович: 146) и др. В антропонимии близкие формы представлены в польских фамилиях *Lawosińska, Lawosz* (SN 1992–1994: V 532).

Леховичи: «Деревня Леховичи» (НПК 1999–2009: IV 336), «пустошь Леховичи» (там же: 338) 7048/49 (1540/41) г., «из Лехович» (там же: V 365, 367), «селища Леховичи» (там же: 372), «в Леховичахъ печища» (там же: 373, 374) 7069/70 (1561/62) г., 6 деревень и 2 пустоши в Торопецком присуде Велильской

волости Деревской пятины. Ср. др.-русск. *Леха Белков* (там же: I 14), производные *Леховенко*, *Лехов* (Тупиков 2004: 621), ст.-укр. *Лех* (Чучка 2005: 335), ст.-блр. *Лѣха* (Бірыла 1966: 230), ст.-польск. *Lech*, 530 г., имя легендарного основателя Польского государства (Морошкин 1867: 111), н.-луж. *Lěcha* (Мука 1928: III 63). Помимо очевидного объяснения из **lĕxъ* ‘лях, поляк’ (с отражением перехода *’a > e*, являющегося фонетической особенностью древненовгородского диалекта), следует учитывать и возможность интерпретации этого имени как уменьшительной формы двучленного антропонима типа ст.-чеш. *Lechomil* (Пачич, Коллар 1828: 54).

***Нарудичи (Нарудучи):** «въ вопчей деревни Нарудучи» (НПК 1999–2009: I 281) 7001 (1493) г., Обонежская пятина. Имя **Нарудъ* или **Наруда* (ср. польск. *Naruda*, фамилия (SN 1992–1994: VI 549)) принадлежит к распространенному типу образований с приставкой *На-*, присоединяемой к именной основе (в данном случае – к др.-русск. *рудъ* ‘бурый’ (Фасмер 1996: III 513), ср. антропоним *Руда*, Псков, 1343 г. (Тупиков 2004: 340)), ср., например, **упоминаемые** в новгородских берестяных грамотах антропонимы *Наболя*, *Нажиръ*, *Намѣсть*, *Насиль*, *Наславъ* (см. Зализняк 1995: 763–764). Аналогичным образом объясняется нижнелужицкий микротопоним *Narudy* (*Narudki*) (см. Мука 1928: III 208).

Негоболицы: «изъ Негоболицъ» (НПК 1999–2009: V 360) 7069/70 (1561/62) г., деревня в Загорском стане Холмского уезда Деревской пятины. Как и в предыдущем, префиксальный антропоним, ср. др.-русск. *Феодосии Гобола*, 1459 г., Псков (Веселовский 1974: 48); множество имен этого типа встречается, например, в новгородских грамотах на бересте: *Небереша*, *Невидъ*, *Невѣровичъ*, *Неданъ*, *Некрась*, *Несда*, *Несдила*, *Несуль*, *Нетребуи* (см. Зализняк 1995: 764–765). Основа антропонима восходит к и.-е. **ghabh(o)lo-*, *-lā* ‘развилка, ответвление, вилы’ (в древнеиранском, кельтских, германских, галло-романском, итальянских языках) (см. Pokorny 1959: 147–148; Matasović 2009: 409). Значение варьируется: ‘*vulva*’, ‘копье’ (галло-лат.), ‘род виселицы’ (лат.); с учетом последних понятно семантическое развитие в восточнославянских словах, которые мы рассматриваем как восходящие, в конечном счете, к этому этиму: укр. *гобля* ‘высокая женщина’ (ЕСУМ 1982: 1 540)¹, блр. *гобжа* ‘оглобля у сохи’ (Носович 1870: 115). Таким образом, для антропонимической основы *Гобол-* следует предполагать значение ‘высокий человек’.

Поджицы: «Деревня Поджицы» (НПК 1999–2009: I 70) 7004 (1496) г., Деревская пятина. От наименования по месту жительства: приставка *под-* (тип, широко распространенный в топонимии Северо-Запада: ср. *Под Кондой* (Муллонен 2008: 121), *Подберезье* (там же: 53), *Подсыпунское болото* (там же: 20), *Подчеревье* (там же: 165), *Подцеленица* (там же: 21), *Подъянское озеро* (там же: 168)) + субстратный (финно-угорский) топоним с основой *Иг-/Иж-*, ср. *Игосельга*, *Ижесзеро*, *Ижгора* (Муллонен 2002: 24, 58, 172, 173).

¹ Сделанное в этом словаре предположение о связи этого слова с укр. *гоблати* ‘скоблить, скрести’ не кажется вероятным ввиду несоотнесенности их значений.

Спевженицы, на реке Выге, Никольский погост Обонежской пятины, 7091 (1582/83) г. (Неволин 1853: 167). Название жителей по месту прежнего проживания, ср. *Певжа*, село Млиновского района Ровенской области Украины: предложно-падежная форма «съ Певжи».

Танбицы: «въ Танбицахъ», Спасский погост Обонежской пятины, 7091 (1582/83) г. (Неволин 1853: 162). Ср. польск. *Tanba*, фамилия (SN 1992–1994: IX 485). Основа, вероятно, тюркского происхождения, ср. кирг. (южн.) *танба* ‘импотент’ (<http://www.bizdin.rkg/dict/d-2/word/>) (ср. другие топонимы этого региона, в основе которых лежат тюркские имена: *Кочюрицы* : *köçür-* побуд. от *köç-* ‘переселять, перевозить’ (Д-ТС 1969: 311), *Туганицы*, *Тугановичи* : *tuġan*, *tuġan* ‘сокол’, *Турумичи* : *torum*, *turum* ‘верблюжонок’ (там же: 578, 589) и др.).

Телбовичи: «въ Егорьевскомъ погостѣ въ Телбовичахъ» (НПК 1999–2009: V 42) 7059 (1551) г., Бежецкая пятина. Ср. польск. *Telbanowicz*, *Telbierz*, *Telbyło*, фамилии (SN 1992–1994: IX 511). Основа не засвидетельствована в апеллятивной лексике; предположительно мы объясняем ее как вариант (на другой ступени вокализма) основы, представленной в русск. диал. *телебить* ‘тихо, медленно идти’ (курск., орл.), *телебонить* 1) ‘звонить в колокола’; 2) ‘красть, воровать’ (арх.), *телебониться* ‘пить вино до легкого опьянения’ (вят.) (СРНГ 1965–: 43 342).

Шеменичи: «Въ Шеменичахъ у озера у Шеменичь», Важенский погост Обонежской пятины, 7091 (1582/83) г. (Неволин 1853: 158). Мотивирующий антропоним сохранился в др.-русс. производном *Шеменькинъ*: «оу Шеменкина» (новгородская грамота на бересте) (Зализняк 1995: 20), ср. также ст.-чеш. *Šeměnka*, имя собственное (vokabular.ujc.cz). В нем следует выделить приставку *Ше-* (ср. др.-русс. *Шемет*, *Шемяка* (многократно) (Тупиков 2004: 440; о последнем см. Трубочев 1968: 53)) и основу *мѣн-*, ср. др.-русс. *Ивашко Мѣняило*, 1654 г., Белая Церковь (Тупиков 2004: 263); блр. *Мянек*, *Мянютка*, **Менка*, *Менька* (Бірыла 1969: 283, 292); укр. *Мінянчик* (Чучка 2005: 391).

Чюганицы, над *Чюк-озером* (несколько названий), Имоченицкий погост Обонежской пятины, 7091 (1582/83) г. (Неволин 1853: 151). Прозвище **Чугань* происходит от гидронима **Чюг-* (*Чук-*)*озеро*, ср. *ваган* ‘житель Поволжья, важанин (из селения на берегу р. Ваги)’ (СРНГ 1965–: 3 9); таким образом, его следует отличать от укр. *Чуган* : *чуга*, название карпатской верхней одежды (Чучка 2005: 612); др.-русс. *Чугакъ* : *чугак* (олон.) ‘сметливый человек’ (Веселовский 1974: 216), *Чугаев* (Тупиков 2004: 826) и под.

***Яжелбицы**: «*Ажелбич(ь)каѡ [ста]*» «Устав Ярослава о мостех», 1260-е гг. (Щапов 1976: 149, 152); «изъ *Ажь[л]ѣби ...*» (новгородская берестяная грамота) (Зализняк 1995: 876), близ Новгорода. Из первоначального **Яжьльб-*, ср. польск. *Jagielbik*, фамилия (SN 1992–1994: IV 249), в котором следует выделить распространенную в балтийской антропонимии приставку *ja-*, *jo-*, ср. жмуд. *Jātauts*, фамилия; др.-прусс. *Jagaude* (Кузнецов 1896: 50), и лит. *gėlbėti* ‘спасать, оказывать помощь’ (Юшкевич 1904: 423), прус. {**gelb-*} (Топоров 1979: 200 (там же см. примеры антропонимического употребления этой основы)).

Литература

- Бірыла 1966 = М. В. Бірыла, *Беларуская антрапанімія*, Мінск: Навука і тэхніка, 1966.
- Бірыла 1969 = М. В. Бірыла, *Беларуская антрапанімія*, Мінск: Навука і тэхніка, 1969.
- Веселовский 1974 = С. Б. Веселовский, *Ономастикон*, Москва: Наука, 1974.
- ГСБМ 1984 = *Гістарычны слоўнік беларускай мовы 4: Вкупітсія–Вспеніе*, гал. рэд. А. І. Жураўскі, Мінск: Навука і тэхніка, 1984.
- Демчук 1988 = М. О. Демчук, *Слов'янські автохтонні особові власні імена в побуті українців в XIV–XVII ст.*, Київ: Наукова думка, 1988.
- Д-ТС 1969 = *Древнетюркский словарь*, Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1969.
- ЕСУМ 1982 = *Етимологічний словник української мови 1: А–Г*, гол. ред. О. С. Мельничук, Київ: Наукова думка, 1982.
- Жучкевич 1980 = В. А. Жучкевич, *Общая топонимика*, Минск: Наука и техника, 1980.
- Зализняк 1995 = А. А. Зализняк, *Древненовгородский диалект*, Москва: Школа «Языки русской культуры», 1995.
- ІСУЯ 1930 = *Історичний словник українського язика I: А–Ж*, ред. Е. Тимченко, Харків–Київ: Державне видавництво України, 1930.
- Кузнецов 1896 = Ю. П. Кузнецов, *Древние двухосновные личные имена у литовцев, их состав и происхождение*, *Живая старина* VI, 1896, 32–50.
- Купчинський 1981 = О. А. Купчинський, *Найдавніші слов'янські топоніми України як джерело історико-географічних досліджень*, Київ: Наукова думка, 1981.
- Михаїлович = В. Михаїлович, *Српски презименик*, Нови Сад: АУРОРА[, б. г.].
- Морошкин 1867 = М. Морошкин, *Славянский именовслов*, Санкт-Петербург: Тип. II отдельной собственной Е. И. В. канцелярии, 1867.
- Муллонен 2008 = И. И. Муллонен, *Топонимия Заонежья: словарь с историко-культурным комментарием*, Петрозаводск: Карельский научный центр РАН. Ин-т языка, литературы и истории, 2008.
- Муллонен 2002 = И. И. Муллонен, *Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования*, Петрозаводск: Карельский научный центр РАН. Ин-т языка, литературы и истории, 2002.
- Неволин 1853 = К. А. Неволин, *О пятинах и погостах Новгородских в XVI в.*, Санкт-Петербург, 1853 (Зап. Имп. Русского географ. о-ва VII).
- Носович 1870 = И. И. Носович, *Словарь белорусского наречия*, Санкт-Петербург: Тип. Имп. Академии наук, 1870.
- Пачич – Коллар 1828 = Иоанн Пачич – Иоанн Коллар, *Именовслов*, У Будиму: Словима кр. Всеучил Пештанског, 1828.
- НПК 1999–2009 = *Писцовые книги Новгородской земли I–VI*, Москва: Древлехранилище. Археографический центр: Памятники исторической мысли, 1999–2009.

- Роспонд 1972 = С. Роспонд, Структура и стратиграфия древнерусских топонимов, в: *Восточнославянская ономастика*, Москва: Наука, 1972, 11–87.
- Селищев 1968 = А. М. Селищев, Из старой и новой топонимии, в: А. М. Селищев, *Избранные труды*, Москва: Просвещение, 1968, 45–96.
- СРНГ 1965– = *Словарь русских народных говоров*, Москва–Ленинград (Санкт-Петербург): Наука, 1965.
- СлРЯ XI–XVII вв. 1975– = *Словарь русского языка XI–XVII вв.*, Москва: Наука, 1975.
- СС-УМ 1978 = *Словник староукраїнської мови XIV–XV ст. 2: И–Д*, ред. Л. Л. Гумецька, І. М. Керницький, Київ: Наукова думка, 1978.
- Топоров 1979 = В. Н. Топоров, *Прусский язык. Словарь: Е–Н*, Москва: Наука, 1979.
- Топорова 1996 = Т. В. Топорова, *Культура в зеркале языка: древнегерманские двучленные имена собственные*, Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996.
- Трубачев 1968 = О. Н. Трубачев, Из материалов для этимологического словаря фамилий России (Русские фамилии и фамилии, бытующие в России), *Этимология* 1966, ред. О. Н. Трубачев, Москва: Наука, 1968, 3–53.
- Туников 2004 = Н. М. Туников, *Словарь древнерусских личных собственных имен*, Москва: Русский путь, 2004 (2 изд.).
- Фасмер 1996 = М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка* 1–4, Санкт-Петербург: Азбука, 1996.
- Чучка 2005 = П. Чучка, *Прізвища закарпатських українців. Історико-етимологічний словник*, Львів: Світ, 2005.
- Щапов 1976 = Я. Н. Щапов, *Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв.*, Москва: Наука, 1976.
- ЭССЯ 1974– = *Этимологический словарь славянских языков*, ред. О. Н. Трубачев, Москва: Наука, 1974–.
- Юшкевич 1904 = А. Юшкевич, *Литовский словарь I*, Санкт-Петербург, 1904.
- Ююкин 2003 = М. А. Ююкин, *Древнерусская ойконимия IX–XIII вв.*, Воронеж: Центрально-Черноземное книж. изд-во, 2003.
- Ююкин 2013 = М. А. Ююкин, *Ойконимия русских летописей XIV–XVII вв.*, Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2013.
- Förstermann 1856 = E. Förstermann, *Altdeutsches Namenbuch I: Personennamen*, Nordhausen, 1856.
- HSSJ 1991–2008 = *Historický slovník slovenského jazyka I–VII*, Bratislava: Veda, 1991–2008.
- Indeks 1993 = *Indeks a tergo do Słownika staropolskich nazw osobowych*, Kraków: IJP PAN, 1993.
- Johnston 1915 = J. B. Johnston, *The place-names of England and Wales*, London: John Murray, 1915.
- Matasović 2009 = R. Matasović, *Etymological dictionary of Proto-Celtic*, Leiden – Boston: Brill, 2009.

- Muka 1928 = E. Muka, *Słownik dolnoserbbskeje rěcy a jeje narěcow* III, Praha: Nákladem České Akademie věd a umění, 1928.
- Pokorny 1959 = J. Pokorny, *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch* I, Bern: Francke, 1959.
- SN 1992–1994 = *Słownik nazwisk współcześnie w Polsce używanych* I–X, wydał K. Rymut, Kraków: IJP PAN, 1992–1994.
- SP 1974 = *Słownik prasłowiański* I: A–B, red. F. Sławski, Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk: Zakład Narodowy imienia Ossolińskich – Wydawnictwo PAN, 1974.
- SS-P 1953 = *Słownik staropolski* I (2) (Ba–Boleść), red. S. Urbańczyk, Warszawa: Polska Akademia Nauk, 1953.
- Vasmer 1971 = M. Vasmer, *Wikingerspuren in Rußland*, in: M. Vasmer, *Schriften zur slavischen Altertumskunde und Namenkunde* I, Berlin: Akademie-Verlag, 1971, 812–837.

Etimologija staroruskih naselbinskih imen s pripono *-itji

Povzetek

V staroruski toponimiji praslovanska pripona *-itji v krajevnih imenih ni pogosta. Njen izvorni pomen je bil patronimičen, pozneje pa je pridobil še svojilnega in nekatere druge. Na staroruskem ozemlju so krajevna imena tega tipa razširjena zelo neenakomerno: zgoščena so večinoma na jugu Novgorodske države (posebej še v Derevski petini); zunaj Novgorodske države je v staroruskih pisnih virih izpričano le majhno število tovrstnih imen.

V tem prispevku avtor razpravlja o etimologiji nekaterih krajevnih imen s pripono *-itji (*Boboniči, Vačeniczy, Vlanici, Volboviči, Narudiči, Šemeniči, Jaželbicy* idr.). Za analizo je izbral etimološko najbolj nerazvidna imena z redkimi antroponičniimi osnovami, ki niso izpričane v splošnem besedju (*Narudiči, Telboviči* idr.) in ki so rekonstruirane po primerjavi s sodobnimi jezikoslovnimi podatki (*Kevčeniči, Spevženiczy*) ali z drugimi slovanskimi jeziki (*Boboniči, Gost'meriči*) ali izposojene iz drugih jezikov – staroskandinavskih (*Vačeniczy, Volboviči, Gonginiči*), baltskih (*Jaželbicy*), ugrofinskih (*Podžičy*) in turških (*Vlanici, Tanbicy*).

About etymology of Old Russian place names with the suffix *-itji

Summary

The Common Slavonic toponymical suffix *-itji is not frequent in Old Russian toponymics. Its original meaning was pathronymical; later it acquired the possessive and some other ones. On the Old Russian territory, place names of this type are extended very unevenly: they are concentrated mostly in the southern part of the land of Novgorod (especially in Derevskaya pyatina (or district)); outside the

land of Novgorod, only a few number of these names are attested in Old Russian written sources.

In this article, etymology of some toponyms with the suffix *-itji (*Bobonichi*, *Vachenitsy*, *Vlanitsi*, *Volbovichi*, *Narudichi*, *Shemenichi*, *Yazhelbitsy*, and others) is discussed. For his analysis, the author chose the most etymologically obscured names with rare anthroponymical stems, unattested in the common vocabulary (*Narudichi*, *Telbovichi*, and others), reconstructed by comparison with contemporary linguistic data (*Kevchenichi*, *Spevzhenitsy*) or other Slavonic languages (*Bobonichi*, *Gost'merichi*), or loaned from other tongues – Old Scandinavian (*Vachenitsy*, *Volbovichi*, *Gonginichi*), Baltic (*Yazhelbitsy*), Finno-Ugric (*Podizhitsy*), and Turkic (*Vlanitsi*, *Tanbitsy*).